

Дискуссия в «Литературной газете» о проблемах советской семьи в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

Вохмина Виктория Леонидовна

аспирант кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры;
преподаватель факультета гуманитарных наук, Высшая школа экономики. Россия, г. Пермь.
ORCID: 0009-0009-2268-9738. E-mail: vlviktoria@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу интеллигентского дискурса о советской семье на страницах «Литературной газеты» в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В центре внимания находятся ключевые вопросы, обсуждавшиеся в рамках данной темы, такие как роль мужчины и женщины в обществе, изменение семейных ценностей, проблемы воспитания детей, тема разводов и сокращение рождаемости. Исследование основывается на статьях, письмах читателей и комментариях редакции, которые были опубликованы в «Литературной газете» за период с 1967 по начало 1970-х гг.

В рамках исследования делается вывод о том, что в формировании интеллигентского дискурса о советской семье на страницах «Литературной газеты» участвовали эксперты из разных областей. В фокусе внимания авторов находились проблемы советской семьи, и предлагались меры, которые помогли бы семье пережить «трудные времена». Кроме того, в рамках дискурса поднимается вопрос о необходимости привлечения школы к формированию представлений о семейной жизни среди молодежи, для увеличения количества успешных и долгосрочных браков.

Интеллигентский дискурс конца 1960-х – начала 1970-х гг. представил меры по просвещению, которые начали реализовываться в конце 1980-х гг., что будет рассмотрено автором в других статьях. Результаты найдут применение для изучения представлений о позднесоветской семье, формировании образа позднесоветской семьи, и будут интересны широкому кругу специалистов: педагогам, социологам, демографам, историкам и юристам.

Ключевые слова: позднесоветская семья, брак, развод, молодежь, демография, социально-культурные процессы 1960–70-х гг.

Советское государство использовало институт семьи как инструмент реализации политики, наделяя ее особыми социальными функциями. На протяжении существования СССР происходит изменение института семьи под нужды государства, о чем свидетельствует постоянная работа над семейным законодательством, а также проведение социальных реформ. Зачастую эти меры были вынужденными и имели ретроспективный характер – изменения уже произошли и их нужно было зафиксировать. Проследить существующие в обществе изменения и проанализировать их в определенный период времени позволяет язык, который находит отражение в официальной риторике, на страницах печатных изданий.

В данной статье будет представлена попытка взглянуть на институт позднесоветской семьи с позиции общественных представлений в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В этот период времени в публичном пространстве, на страницах газет и журналов, происходит фракционная борьба между сторонниками обсуждения и решения общественных проблем и сторонниками консервативных взглядов («почвенниками»), в связи с чем происходит разделение журналов. Журнал «Новый мир», «Октябрь», а позднее журналы «Молодая гвардия» и «Современник» относился к фракции «почвенников», а «Литературная газета» относилась к противоположной, как отмечают в своем исследовании И. Куклин, М. Майофис и М. Четверякова [15]. Так как в журналах «почвенников» за 1960-е и 1970-е гг. не было рубрик, посвященных социальным проблемам, поскольку авторы в основном публиковали там литературные произведения, в том числе посвященные обличению бездуховности и буржуазности Запада, то для исследования было выбрано издание «либералов» – «Литературная газета».

«Литературная газета» (далее – ЛГ) имела свою специфику, она была разделена на две части. Первая и основная часть ЛГ, так называемая первая тетрадка, была посвящена советской литературе. Политика издания по этой теме была достаточно консервативной. Так, по воспоминаниям сотрудников ЛГ, главный редактор Чаковский А. Б. говорил, что литературная политика – «дело чрезвычайно тонкое и щепетильное. Тут, как говорится, десять раз от-

мерь и один отрежь. И мерить нужно точно, чуть не туда – и не оберешься, как говорится, на свою голову» [23, с. 219]. Однако во второй тетрадке авторы статей имели большую свободу и вовлекали читателей в дискуссии по разным темам, которая создавала «иллюзию демократии, но это была демократия Гайд-Парка, несколько не пугающая власти, зато уводящая читателя от реальных проблем советского общества» [23, с. 219]. Издание было очень популярным в среде советской интеллигенции и выходило тиражами в 1,5 миллиона экземпляров. Читателей подкупало еще то, что «вместо штамповых догм и истин появилось живое слово, живая полемика, живое столкновение взглядов, отрицаемое, казалось бы, всей системой советской идеологии» [23, с. 129].

В связи с чем общественные представления о советской семье в данной статье будут рассмотрены через призму интеллигентского дискурса в «Литературной газете» 1967–1970-х гг., сложившегося при обсуждении семейных проблем.

Существуют разнообразные подходы к изучению советской семьи, в связи с многогранностью семьи как предмета исследования. Одним из подходов в историографии советской семьи является политико-институциональный, именно он лег в основу данного исследования. Так, исследователи второй половины XX в. А. Г. Харчев [33], Н. Г. Юркевич [36], С. И. Голод [8] определили институциональные особенности семьи и брака как целостной системы, которая функционирует в соответствии с закономерностями развития общества.

Также интересен и взгляд исследователей в рамках демографического подхода, которые рассматривают семью как ключевой элемент общества, который напрямую связан с демографическими показателями – количество разводов, рост населения, рост неполных семей, феномен социального сиротства и другими. В рамках этого подхода можно выделить работы – Е. Р. Ярославской-Смирновой, А. Г. Вишневского, М. С. Тольца, А. Б. Аничкина [35].

Хронологические рамки данного исследования основываются на подходе к трансформации института семьи, предложенном Вишневским А. Г. Так, автор определяет три главных этапа.

Первый – до середины 1930-х гг., «меньше государства», характеризуется ярко выраженной либеральной направленностью брачно-семейных отношений.

Второй – с середины 1930-х до середины 1950-х гг., «больше государства», отмечается более жестким контролем и регулированием института семьи.

Третий – с середины 1950-х гг. – «либерализация брачно-семейных отношений» [5, с. 86].

Первые два периода постоянно находятся под пристальным вниманием исследователей, поскольку считаются достаточно радикальными политическими эффектами по отношению к предшествующей семейной политике. Однако третий этап часто рассматривается исследователями только с точки зрения изменений в брачно-семейном праве, без учета других факторов.

Необходимо также отметить, что во второй половине XX в. советская семья претерпевает значительные изменения, связанные с процессом модернизации, одним из последствий которого становится появление приватного пространства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» предписывало «начиная с 1958 г., в жилых домах, строящихся как в городах, так и в сельской местности, предусматривать экономичные благоустроенные квартиры для заселения одной семьей» [24], что повлияло на формирование семьи нового типа – городской семьи, неожиданным последствием которого стало ослабление контроля над семьей [10].

Потеря контроля со стороны государства над институтом семьи привела к ряду проблем, одной из которых стала демографическая. Впервые она поднимается на XXV съезде Коммунистической партии Советского союза [19], однако на XXVI съезде 23 февраля 1981 г. Брежнев Л. И., кроме упоминания этой проблемы, отмечает что семья должна стать объектом заботы правительства для поднятия демографии. Он отмечал, что «Центральный Комитет уделял серьезное внимание разработке и осуществлению эффективной демографической политики, обострившимся за последнее время проблемам народонаселения. Главный путь их решения – усиление заботы о семье, молодоженах и прежде всего о женщине» [20]. В этом заявлении не наблюдается новых мер, которые были бы предложены для устранения проблемы, однако видна риторика, основной идеей которой является забота. Государственная власть в лице Брежнева Л. И. использовала принятую в обществе модель «заботы», которая была ключевой в политике после Сталина И. В., для обозначения важности проблемы.

Несмотря на всю «демократичность», ЛГ, как и другим изданиям, выходившим в СССР, необходимо было придерживаться официальной риторики. Однако в это время уже нет един-

ства идеологической линии, в связи с чем для советской власти было характерно многоголо-сие. За влияние боролись разные люди, которые использовали разный язык, ориентируясь на определенную аудиторию. Каждый язык решал определенные задачи, в том числе и демогра-фическую. Государство надеялось на семью в устранении проблемы.

В 1965 г. наметились тенденции по уменьшению деторождения, которые касались не только Советского союза, но и других развивающихся стран. Согласно сведениям из Демогра-фического ежегодника ООН, «на тысячу жителей планеты приходилось в среднем в год по 34 новорожденных. Это очень много. Для развитых стран рождаемость равнялась – 21, для раз-вивающихся – 40. В СССР в 1965 г. на 1000 жителей приходилось 18,4 новорожденных» [13, с. 12]. В самой большой республике, РСФСР, на 1000 городского населения приходилось 16,2 но-ворожденных, в деревенской местности – 21. В Украине среди городского населения – 15, а сре-ди деревенского – 15,6, в Белоруссии – 17,9, при этом не приводилась статистика по Азиатским регионам СССР – Узбекистану и Таджикистану.

Как пишет Вишневский А. Г., «демографические изменения первичны по отношению ко многим экономическим и культурным переменам, а не вытекают из них. Рождаемость снизи-лась не потому, что женщины стали учиться, работать за зарплату, стремиться к самореали-зации, использовать противозачаточные средства и отказываться связать свою жизнь с не-проверенными партнерами. Напротив, все это стало возможным благодаря тому, что отпала прежняя необходимость в непрерывном рождении детей, огромная доля которых не выжива-ла» [5, с. 62]. В связи с этим государство стремилось найти новые механизмы воздействия на семью с целью повышения рождаемости.

Кроме того, институт семьи имел важное значение для государства и советского обще-ства, поскольку должен был заниматься воспитанием подрастающего поколения, приобще-нием молодежи к социалистическому порядку, помогать в отлучении от западной поп-культуры, а также приучать молодежь к общественно-полезному труду. Эту задачу государ-ство, кроме семьи, возлагало еще на школу. Такое разделение обязанностей между институ-тами приводило к снижению ответственности институтов, а вместе с этим и эффективности проводимых мероприятий. Школа всегда находила возможность сообщать об этом обществу, а также пыталась переложить ответственность за воспитание подрастающего поколения об-ратно на плечи семьи.

Однако в семье городского типа роли были распределены по-другому. Мать и отец, ко-торые должны были принимать участие в воспитании, были заняты на производстве, бабуш-ки и дедушки чаще всего проживали отдельно, обычно за пределами города, т. к. в городской квартире было недостаточно места для них. Все это приводило к тому, что вся ответствен-ность о воспитании молодежи полностью перекладывалась на образовательные учреждения, особенно на школу.

Неслучайно в середине 1960-х на страницах ЛГ начали обозначаться проблемы, показы-вающие дефекты позднесоветской семьи. При этом вокруг статей, поднимающих злободнев-ные проблемы, разыгрывалась нешуточная полемика, которая часто занимала страницы не-скольких номеров. Читатели, как и авторы статей, высказывали свою точку зрения и предла-гали решения по устранению этих проблем.

Одной из тем дискуссии, занимавших общественность долгое время, стало изменение в брачно-семейной политике. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» [18] отме-нял сложную двуступенчатую систему разводов и обязательную публикацию информации о разводе в прессе. Согласно официальной статистике по сравнению с 1965 г. число разводов увеличилось практически вдвое и составило 646 тысяч [34, с. 170]. Эта цифра объясняется исследователями тем, что «о числе загнанных в подполье фактических разводов ничего не было известно, но когда в 1965 г. процедура развода была упрощена, число разводов за один год выросло» [4].

Упрощение процедуры разводов тоже было частью семейной политики, государство понимало, что количество зарегистрированных браков гораздо выше, чем реальное количе-ство семей. В связи с этим власть надеялась, что, предоставив возможность официально рас-торгнуть брак тем супругам, которые уже давно не заинтересованы в сохранении семьи, она открывает возможность для регистрации новых браков, которые могут привести к пополне-нию семейства, а значит, к улучшению демографической обстановки.

Однако с упрощением процедуры разводов проблема осталась, и на страницах печатных

изданий происходило обсуждение участия различных органов в бракоразводном процессе.

Так, в одной из статей говорится о рассмотрении дела о разводе в товарищеском суде, «рудиментарном» органе, который не был частью судебной системы, поэтому не мог применить никаких решений. Бондарин С. пишет, что «на этот раз судьи, входящие в товарищеский суд ЖЭКа, пытались вернуть немолодых супругов в границы нормальной семейной жизни. С первых же минут, однако, ясно, что это непросто. Лебедевы все еще живут в подвале, люто ссорятся и были бы не прочь, ссылаясь на квартирные неудобства, получить для каждого свою отдельную площадь, короче говоря, развестись» [3, с. 11]. Процесс затягивается, однако в нем участвует и несовершеннолетний ребенок, девочка, невольная свидетельница грубых столкновений родителей, «позволяющих себе не только пререкаться, но и драться на виду у всего двора и многое другое в этом же роде» [3, с. 11].

Автор подчеркивает проблему воспитания детей. Семья, которая должна стать примером для подрастающего поколения, ведет себя неправильно, не «по-граждански». Поэтому советскому обществу необходимо возвращать ее в «границы нормальной семейной жизни».

Второй волной большой дискуссии в прессе становится публикация проекта «Основ законодательства союза ССР и союзных республик о браке и семье» в 1968 г. В рубрике «Личность, коллектив и общество» выходит статья «Семья: право и мораль», в которой описывается заседание юристов, на котором они комментируют 16-ю статью.

Данная статья предусматривала уравнивание всех детей, которые выросли без отцов или с отцами, и ликвидировала термин «безотцовщина», но механизм установления отцовства не был сформирован. Предполагалось, что определение отцовства будет закреплено за матерью и затем будет подтверждено судом. Однако, по мнению экспертов и участников дискуссии, этот пункт ограничивал ответственность отца: «Ведь закон по существу не обращен против отца, который пренебрегает социалистической нравственностью, уклоняется от своего морального долга. Если же отец ребенка, руководствуясь нормами нравственности, хоть как-то участвует в его воспитании, помогает ему материально, то есть проявляет какой-то минимум порядочности, то закон его за это накажет: суд установит его отцовство и взыщет с него алименты» [11, с. 12].

Таким образом, поднимался важный вопрос о юридическом статусе ребенка от незарегистрированного брака и вопрос об алиментах на такого ребенка. Один из читателей ЛГ предлагал решить вопрос по отдельности (что не учитывал данный законопроект), он пишет: «надо предоставить матери право указывать в качестве отца того мужчину, которого она хочет указать, но при этом автоматически не связывать такую запись с элементами, т. е. «разделить метрику и алименты». Подтверждая эту мысль, одна из читательниц М. Штенберг из Ростова-на-Дону пишет: «Еще ни разу не пожалела о рождении сына, люблю его неизмеримо. Но меня убивает, буквально убивает прочерк в его метрике. Надо чтобы новый закон давал матери право вписывать в метрики полное имя настоящего отца. Мне не нужны никакие алименты: я сама в состоянии обеспечить ребенка и от такого отца я бы и не хотела ничего получить» [25, с. 12].

Но оставалась еще и третья сторона. Семья читателей из Москвы отмечает, что «совершенно нелепо выглядит предложение о праве матери вписывать в метрику любую мужскую фамилию. Боимся, что количество «детей лейтенанта Шмидта» резко возрастет» [30, с. 12], – пишет семья читателей из Москвы.

Таким образом, вместе с обсуждением проекта в прессе была инициирована дискуссия о «безотцовщине», которая назревала в обществе уже давно и была связана с непоследовательной семейной политикой Н. С. Хрущева.

В 1950-е гг. многие видные деятели эпохи «оттепели», в том числе писатели Маршак С. Я. и Эренбург И. Г., музыкант Шостакович Д. Д. и академик Сперанский Г. Н., стремились поднять проблему устаревшего законодательства. Устав, принятый в 1944 г. и просуществовавший вплоть до 1968 г., предписал детям, рожденным вне брака, в метриках в сведениях об отце ставить прочерк, таким образом, закреплялся официальный статус ребенка «безотцовщина». Если в 1944 г. ввиду войны и других обстоятельств эта мера была вынужденной, то спустя 10 лет многие считали ее пережитком прошлого и помехой для становления семьи современного типа. В 1956 г. они подписали открытое письмо Н. С. Хрущеву, к которому прилагалось наспех срифмованное стихотворение С. Я. Маршака:

«От имени множества матерей,
Изведавших боль одиночества,
Мы просим Верховный совет поскорей
Вернуть их ребятам отчества.
От имени граждан будущих лет,

Еще не имеющих отчества,
Мы, взрослые, просим Верховный совет
Дать отчество им вместо прочерка.
Мы просим родившимся отчество дать
Взамен этих прочерков-клякс.
Пускай не ходили отец их мать
Любовь регистрировать в загс.

...
Так пусть же и в метриках будут равны
Для счастья рожденные дети» [17].

Письмо было опубликовано в ЛГ 9 октября 1956 г., однако реакции на него со стороны общественности и властей не последовало. В 1967 г., еще перед обсуждением законопроекта о брачно-семейном законодательстве, этот вопрос начинает снова обсуждаться. В статье «И снова об алиментах?» М. Сонин, профессор, доктор экономических наук, подводя итог рассуждению о новой роли женщины в обществе и экономической целесообразности браков, пишет: «Странно, что решительный голос нашей общественности, выступающей за отмену закона 1944 г., до сих пор не услышан. Неоднократные выступления «Литературной газеты» остались без внимания... <...> не только с моральной, но и с экономическо-демографической точки зрения нынешний порядок не выдерживает никакой критики. И чем быстрее пересмотрим мы его, тем лучше» [29, с. 10].

Следующим объектом дискуссии становится вопрос о положении советской женщины, ее социальных и экономических ролей.

Об эмансипации и равноправном положении женщины еще в начале века много писали советские идеологи: И. Арманд и А. Коллонтай. Они выпустили несколько статей, посвященных вопросам эмансипации женщин. В 1960-е гг. эта тема продолжает освещаться, используя фактически те же идеологические заголовки, например, заголовок «Долой кухонное рабство!», однако их точки зрения на решения этих проблем противоположны и во многом отличаются от предложения И. Арманд и А. Коллонтай.

Также в статьях отмечалась двойная социальная нагрузка, которая ложилась на женщину. С одной стороны, она являлась женой и матерью, хранительницей домашнего очага, а с другой стороны, выполняла еще роль работницы, которая делилась на два вида: профессиональная роль и домашние обязанности. Как отмечают авторы, в отличие от мужчины, у женщины домашние обязанности занимали фактически столько же времени, сколько и рабочие. «Хотя социологи расходятся в определении времени, которое работница тратит в среднем на домашний труд, но они едины в том, что цифра эта очень велика – от 4 до 7 часов в день. Они выводят, что женщина имеет около трех часов свободного времени ежедневно, хотя я, честно говоря, не встречала еще ни одной работающей знакомой, у которой бы регулярно оставался хотя бы час для чистого отдыха» [1, с. 12].

Как и ранее И. Арманд и А. Коллонтай, авторы предполагали, что решением проблемы по снижению домашней нагрузки на женщину должно заниматься общество, а именно советские институты, которые представляют услуги общественного питания или бытовые услуги (столовые и прачечные) и т. п., поскольку общество заинтересовано в том, чтобы женщина оставалась работницей и занимала позиции наравне с мужчиной.

Однако, с другой стороны, появлялись мнения о том, что помощь в освобождении женщины от бытовых обязанностей должен оказать мужчина, чья позиция в отношении воспитания детей предполагает более активное взаимодействие и помощь супруге. Для подкрепления данных «Литературная газета» использует социологическое исследование С. Голода, основанное на опросе польских и советских женщин, несмотря на то, что оно не основано на большой выборке, автор отмечает: «нам бы хотелось, чтобы читатель «Литературной газеты» задумался, сколько времени работа на производстве и дома отнимает у его жены, сестры или матери, – и все ли делает настоящий мужчина, чтобы помочь своим близким?» [7, с. 12].

При этом авторы добавляли, что нужно учитывать изменение ролей женщины и мужчины, на которых сказались как эмансипация женщины, так и падение нравственных ориентиров: «именно изменение нравственного облика мужчины побудило женщину превратиться в совершенную, искусственную Афродиту... Примитивная сексуальность современного мужчины толкает женщину на своего рода проституирование, вынуждая ее вступать в конкурентную борьбу, в ходе которой не принимаются в расчет какие-либо духовные ценности, а

лишь готовность физически отдаться мужчине» [2, с. 12]. А эмансипация привела к изменению роли мужчины в семье. Авторитет мужчины «основательно подорван и определяется лишь авторитетом служебным» [14, с. 12].

Роль мужчины рассматривалась также в контексте демографических вопросов. Положение мужчины в обществе начало активно обсуждаться после публикации статьи Б. Урланиса «Берегите мужчин!», которая вызвала сильный общественный резонанс. В этой статье поднимается вопрос о высокой смертности и среднем возрасте советского мужчины. В связи с этим автор предлагает ввести специальные консультации для мужчин, наподобие женских консультаций.

В ответ на статью Б. Урланиса выходит целая серия статей. В статье «Сильный пол взывает к милосердию» Л. Крячко отмечает, что «профилизация проектируемых автором консультаций (по борьбе с алкоголизмом, курением и пр.) показывает, что он полагает эти привычки чисто мужскими. Так, может, при вытрезвителях ввести кабинеты санитарного просвещения – проще и экономичней?» [12, с. 12]. Несмотря на то, что «факт высокой смертности мужчин опровергнуть нельзя» [27, с. 12], однако важно понимать, что физическая нагрузка на них выше, а социальная нагрузка – ниже, как выяснила статистика, и времени у них на развлечения и встречи с друзьями без жен – выше.

В связи с чем в статье «И женщин берегите!» А. Баскина предлагает мужчинам «разделить с женами не четверть, а хотя бы половину их домашних забот, не получили бы они при этом, кроме морального и некоторый практический выигрыш? Не помогло ли бы это избавиться им от бессмысленного «козла», на который уходят часы, не сократило бы время на пьянство, а может быть, даже и на курение? И, кто знает, не стала бы вся их жизнь интересней, полноценней, если бы их ждали дома не замотанные до потери сознания раздраженные жены, а были бы подруги жизни такими, какими им положено быть: отдохнувшими и приветливыми?» [1, с. 12]. Кроме того, автор делает акцент на «пороках», свойственных мужчинам, которые как раз и ведут к сокращению продолжительности жизни.

Чаще всего в качестве основных «пороков» мужчин отмечается пьянство, которое также упоминается экспертами в качестве одной из причин расторжения брака. Так как «пьянство – тоже совокупная причина, которая никогда не выступает в одиночку. Его вечные спутники – грубость, жестокость, нужда, неверность» [1, с. 12]. Как отмечает Н. Г. Юркевич, «из большого количества обстоятельств, обязательно ведущих к распаду семьи, выделяет три основных: легкомысленное отношение к вступлению в брак, измену и алкоголизм» [1, с. 12].

Из развернувшейся дискуссии по поводу «бережного отношения» к мужчинам и женщинам складывается понимание, что рычагов влияния на женщин и мужчин при создании семьи, а также при воспитании детей в советском обществе – нет. Те рычаги, которые были – перестали работать, а новые или не были найдены, или не были адаптированы к социальным изменениям.

В СССР начала складываться «Ein-Kind-System», то есть «система одного ребенка», которая распространялась именно в столицах и больших городах, что было связано с ростом городов, распространением городской культуры, а также жилищной политикой, проводимой государством. Как отмечали эксперты, «нам нужно разработать систему мероприятий, при помощи которых увеличится число семей, имеющих два и три ребенка» [32, с. 12].

Однако для такой системы поддержки рождаемости необходимо определить механизмы влияния. И несмотря на то, что большинство специалистов, в частности, демографов, подмечало, что «пора принимать срочные и решительные меры по регулированию рождаемости» [22, с. 12]. Они также говорили, о том, что «надо хорошо знать механизм, который ею управляет. Надо знать, на какое звено и как воздействовать, чтобы получить нужные результаты. Увы, такого нет» [22, с. 12].

Исходя из статей в ЛГ, в функционировании института советской семьи наметились серьезные сбои. Высокие стандарты, которые государство и общество предъявляло к этому институту, не были достижимы. Советская семья, по мнению авторов и экспертов ЛГ, должна была стремиться и следовать высоким идеалам, а также воспитывать молодежь, прививая ей социалистические идеалы и ценности. Но как отмечает Лебединская Л. в своей статье, ни государство, ни общество не могло дать ответ на вопрос «Как надо воспитывать детей?». «Сколько ведется по этим вопросам дискуссий и споров! Общественные организации взваливают главную тяжесть воспитания на школу, школа – на семью, а в семье эту тяжесть должна брать на себя женщина» [16, с. 8].

В связи со сложностью данной проблемы и неудачных попыток привлечь семью к ответственности за воспитание подрастающее поколение, государственная власть начала ис-

пользовать другие инструменты. Молодежь, которая на протяжении всего существования СССР была символом надежд на развитие в будущем [31], становится объектом семейной политики. Для просвещения молодежи в ЛГ начинают предлагаться новые меры, которые должны способствовать увеличению количества крепких семей, увеличению рождаемости детей, а также сокращению разводов.

Соловьев Н. в своей статье «Развод. Почему?» предлагает увеличить «испытательный срок» помолвки с 1 до 6 месяцев, «с обязательным извещением об этом акте в печати что (гораздо приятнее, чем публикация о разводах)» [28, с. 12]. Также он говорит о создании института наставника – консультанта по проблемам семейной жизни при загсах, и введении в школьные программы курса по домоводству, который будет обязательным. Кроме того, автор предлагает обязать статистические органы строго учитывать субъективные причины разводов, анализ которых позволил бы выработать новые рекомендации.

При этом в статье другого автора предлагалась «профилактизация» разводов, посредством развития литературы и искусства. Так, Светланова Э. в ответ на статью Соловьева Н. говорит о том, что литература и искусство могут позволить «шире развернуть палитру красок, из которых легче будет сотворить самому живую и многоцветную картину личного счастья. Приобщить к нечеткому и тонкому искусству совершенствования внутрисемейных отношений» [26, с. 12]. Однако такой литературы и искусства, которая могла бы рассказать молодежи в доступной форме о любви и семье, как отмечает автор, недостает. Книги, которые могут объяснить сложные темы, выходят маленькими тиражами, и это становится большой проблемой, на взгляд автора. В связи с этим авторы начинают определять новые источники для просвещения молодежи в вопросах семейных отношений, так как родители не могут справиться с просвещением в полной мере.

Таким образом, интеллигентский дискурс о семье, сформировавшийся на страницах ЛГ в конце 1960-х гг. имел особенности. В обсуждении принимали участие представители разных отраслей: юриспруденция, экономика, социология и медицина. В связи с этим отмечается большой спектр проблем, связанных с институтом семьи. Социологи рассматривают роли мужчины и женщины в семье, увеличение общественной и семейной нагрузки на женщину. Демографы, которые ведут в основном экономические подсчеты, уточняют, насколько сократится население, и как на это влияет статистика по разводам. Юристы участвуют в обсуждении темы, высказывая свою точку зрения при утверждении новых правовых норм, в частности, введения «Основ законодательства о браке и семье». Медики чаще всего привлекаются как дополнительная поддержка точки зрения демографов, связанной с народонаселением. В частности, в этот период они высказываются при обсуждении противозачаточных таблеток как меры ограничения рождаемости в азиатских и африканских странах [6, с. 12].

В связи с тем, что основной проблемой, обозначенной государством, была демографическая, она становится ключевой на страницах ЛГ. Открывается отдельная рубрика, в которой обсуждается не только необходимость пополнения населения, но освобождение женщины от домашних обязанностей, т. к. загруженность матерей достигает критического уровня, что влияет на снижение рождаемости в городах. Кроме того, обсуждение этой проблемы также связано с регулированием брачносемейных отношений и проходит в рамках обсуждения законодательства, которое также было призвано устранить недочеты существующей системы.

Другой темой интеллигентского дискурса становятся семейные роли, исполняемые мужем и женой по отношению к друг другу и своим детям. К концу 1960-х гг. эта тема получает свое развитие в рубрике «Социальные проблемы». В статьях активно разбирается роль отца и матери по отношению к детям, роль жены как хозяйки и хранителя очага, но роль мужа рассматривается косвенно и затрагивается в основном в связи с проблемой разводов или ранней смертности мужчин. Также происходит умышленное замалчивание взаимоотношений между мужем и женой как ключевыми фигурами семьи. В этом случае наблюдаются первые характеристики формирования «постсовременной семьи», которая определяется высокой степенью неопределенности отношений, наличием «сильнейших центробежных тенденций, связанных со стремлением каждого удовлетворять свои индивидуальные намерения и одновременным отсутствием скрепляющих отношения четких норм» [9]. При этом авторами статей высказываются в основном критические замечания в отношении семейного устройства, происходит формирование концепции модернизации, в которую, кроме семьи, включаются и другие общественные институты.

Появляется вопрос о создании места проведения досуга, например, для мужчины предлагалось «создавать при клубах, домоуправлениях какие-нибудь мастерские, где можно было

бы поработать физически, или найти другие способы, чтобы дать возможность или даже заставить мужчин в разумных пределах работать физически» [22, с. 13], для снижения домашней нагрузки на женщину рекомендовалось расширить сеть заведений общественного питания, прачечных, а также яслей и детских садов.

Отдельное место в дискуссии начинает занимать роль образовательных учреждений. Если еще в 1950-х – начале 1960-х гг. они использовались как инструмент контроля над семьей, то теперь им приписывают новую функцию, они должны просвещать молодежь в вопросах создания крепкой семьи.

Таким образом, интеллигентский дискурс, охватывая большой спектр вопросов, связанных с семьей, стремится зафиксировать реально существующие проблемы в позднесоветском обществе, осветить деловые проблемы, связанные с занятостью (загруженностью) родителей и «неприкаянностью» детей. Фокус внимания общественности сосредотачивается на детях. Молодежь становится ключевым объектом политики и попадает под перекрестное внимание партийных институтов, семьи и образовательных учреждений. Школа становится основным инструментом пропаганды семейных ценностей.

В начале 1970-х гг. во многих статьях начинает предлагаться образовательный проект, который, по мнению экспертов, станет инструментом формирования «правильных» семейных практик и закроет широкий перечень вопросов, касающихся семьи, начиная от нравственных, заканчивая ведением семейного бюджета.

Список литературы

1. Баскина А. И женщин берегите! // Литературная газета. 1968. № 37. С. 12.
2. Бодамар И. Без души, без радости, без любви // Литературная газета. 1968. № 44. С. 12.
3. Бондарин С., Черный О. Воспитание совести // Литературная газета. 1967. № 4. С. 11.
4. Вишневецкий А. Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-posledstviya-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Вишневецкий А. Г. Семья в поиске // Образовательная политика. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-poiske> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Герасимов Т. Ради здоровья женщины // Литературная газета. 1967. № 2. С. 12.
7. Голод С. Женщины на работе и дома // Литературная газета. 1967. № 17. С. 12.
8. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 271 с.
9. Здравомыслова О. М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. М., 2001. С. 475.
10. Казанков А. И. Самая тихая революция, или как Ле Корбюзье развалил СССР // 1956. Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь, Пермский государственный институт искусства и культуры, 2012. Гл. 7. С. 194–211.
11. Кралов Ю. Семья: право и мораль // Литературная газета. 1968. № 15. С. 12.
12. Крячко Л. Сильный пол взывает к милосердию? // Литературная газета. 1968. № 33. С. 12.
13. Кузнецова Л. Новый лик Мадонны // Литературная газета. 1968. № 10. С. 12.
14. Кузнецова Л. Так чей же удел кухня? // Литературная газета. 1967. № 28. С. 12.
15. Куклин И., Майофис М., Четверякова М. Кулуарные импровизации: социальная кооперация, обход правил и процессы культурного производства в позднем СССР. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2022/2/kuluarnye-improvizaczii-soczialnaya-kooperaczija-obhod-pravil-i-proczessy-kulturnogo-proizvodstva-v-pozdnem-sssr.html> (дата обращения: 15.01.2025).
16. Лебединская Л. Свобода для кухни? // Литературная газета. 1967. № 8. С. 8.
17. Маршак С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1970. С. 360. URL: <http://s-marshak.ru/works/poetry/poetry307.htm> (дата обращения: 28.08.2024).
18. О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 729.
19. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля 1976 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 11. Ноябрь 1975 г. – июнь 1977 г. М.: Политиздат, 1977. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/356048-otchet-tsentralnogo-komiteta-kpss-i-ocherednye-zadachi-partii-v-oblasti-vnutrenney-i-vneshney-politiki-doklad-generalnogo-sekretarya-tsk-tovarischa-l-i-brezhneva-xxv-sezdu-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-24-fevralya-1976-g> (дата обращения: 20.10.2024).
20. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского союза от Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, 23 февраля 1981 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 13. Апрель 1979 г. – март 1981 г. М.: Политиздат, 1981. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/354106-otchet-tsentralnogo-komiteta-kpss-xxvi-sezdu-kommunisticheskoy>

partii-sovetskogo-soyuza-i-ocherednye-zadachi-partii-v-oblasti-vnutrenney-i-vneshney-politiki-doklad-genera-
lnogo-sekretarya-tsk-kpss-tovarischa-l-i-brezhneva-23-fevralya-1981-g (дата обращения: 20.10.2024).

21. *Переведенцев В.* Берегите друг друга // Литературная газета. 1968. № 46. С. 13.
22. *Переведенцев В.* Здравый смысл или научное познание // Литературная газета. 1968. № 25. С. 12.
23. *Перельман В.* Гайд-парк при социализме // Время и мы: журнал. 1994. № 123. С. 129.
24. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1957 г. «О развитии жилищного строи-
тельства в СССР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714291> (дата обращения: 20.10.2024).
25. Рождение закона. Читательская рубрика // Литературная газета. 1968. № 25. С. 12.
26. *Светланова Э.* Муж для галочки // Литературная газета. 1969. № 2. С. 12.
27. *Солнцева Н., Солнцев В.* Еще раз про "сильный" и "слабый" пол // Литературная газета. 1968.
№ 35. С. 12.
28. *Соловьев Н.* Развод. Почему? // Литературная газета. 1968. № 40. С. 12.
29. *Сонин М.* И снова об алиментах? // Литературная газета. 1967. № 4. С. 10.
30. Счастье и забота – дети. Читательская рубрика // Литературная газета. 1968. № 18. С. 12.
31. *Уль К. Б.* Поколение между «Героическим прошлым» и «Светлым будущим»: роль молодежи во
время «Оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-mezhdu-geroicheskim-proshlym-i-svetlym-buduschim-rol-molodezhi-vo-vremya-ottepeli> (дата обра-
щения: 16.01.2025).
32. *Урланис Б.* Сколько нужно детей в семье? // Литературная газета. 1969. № 4. С. 11.
33. *Харчев А. Г., Голод С. И.* Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.
34. ЦСУ СССР. Население СССР. 1973: стат. сборник. М.: Статистика, 1975. С. 170.
35. Эволюция семьи и семейная политика в СССР: коллективная монография под ред. А. Г. Вишнев-
ского. Авторы: А. Б. Аничкин, А. Ю. Арутюнян, Е. М. Бубнова, Г. С. Витковская, А. Г. Вишневский, О. М. Здра-
вомыслова, Ю. М. Лукашук, А. А. Попов, Г. В. Рахманова, М. С. Тольц и др. М.: Наука, 1992. 140 с.
36. *Юркевич Н. Г.* Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск: Изд-во БГУ, 1970. 208 с.

The discussion in "Literaturnaya Gazeta" about the problems of the Soviet family in the late 1960s – early 1970s

Vokhmina Victoria Leonidovna

postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture;
lecturer at the Department of Humanities, National Research University Higher School of Economics.
Russia, Perm. ORCID: 0009-0009-2268-9738. E-mail: vlviktoria@mail.ru

Abstract. The article analyses the intelligentsia discourse on the Soviet family in "The Literaturnaya Gazeta" in the late 1960s and early 1970s. The focus is on the key issues discussed, such as the role of men and women in society, changes in family values, problems of child rearing, the topic of divorce and the declining birth rate. The study is based on articles, readers' letters and editorial comments that were published in "The Literaturnaya Gazeta" between 1967 and the early 1970s. It concludes that experts from different fields participated in the formation of the intelligentsia's discourse on the Soviet family in "The Literaturnaya Gazeta". The authors focused on the problems of the Soviet family and proposed measures that would help the family to survive the "difficult times". In addition, the discourse raises the issue of the need to involve schools in the formation of ideas about family life among young people in order to increase the number of successful and long-term marriages. The intelligentsia discourse of the late 1960s and early 1970s presented educational measures that began to be implemented in the late 1980s, which will be discussed by the author in other articles. The results will find application in the study of perceptions of the late Soviet family, the formation of the image of the late Soviet family, and will be of interest to a wide range of specialists: educators, sociologists, demographers, historians and lawyers.

Keywords: late Soviet family, discourse, marriage, divorce, youth, demography, socio-cultural processes of the 1960–70s.

References

1. *Baskina A. I zhenshchin beregite!* [And take care of women!] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 37. P. 12.
2. *Bodamar I. Bez dushi, bez radosti, bez lyubvi* [Without soul, without joy, without love] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 44. P. 12.
3. *Bondarin S., Chernyj O. Vospitanie sovesti* [Education of conscience] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No. 4. P. 11.
4. *Vishnevskij A. G. Demograficheskie posledstviya Velikoj otechestvennoj vojny* [Demographic consequences of the Great Patriotic War] // *Demograficheskoe obozrenie* – Demographic review. 2016. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-posledstviya-velikoy-otechestvennoy-voyny> (date accessed: 15.01.2025).

5. Vishnevskij A. G. *Sem'ya v poiske* [Family in Search] // *Obrazovatel'naya politika* – Educational Policy. 2011. No. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sem'ya-v-poiske> (date accessed: 15.01.2025).
6. Gerasimov T. *Radi zdorov'ya zhenshchiny* [For the sake of women's health] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No. 2. P. 12.
7. Golod S. *Zhenshchiny na rabote i doma* [Women at work and at home] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No. 17. P. 12.
8. Golod S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sociologicheskij analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. SPb., Petropolis, 1998. 271 p.
9. Zdravomyslova O. M. *Rossiyskaya sem'ya v 90-e gody: zhiznennye strategii muzhchin i zhenshchin* [Russian family in the 90s: life strategies of men and women] // *Gendernyj kalejdoskop. Kurs lekcij* – Gender kaleidoscope. Lecture course / ed. M. M. Malysheva. M., 2001. 475 p.
10. Kazankov A. I. *Samaya tikhaya revolyucij, ili kak Le Korbyuz'e razvalil SSSR* [The Quietest Revolution, or How Le Corbusier Destroyed the USSR] // 1956. *Nezamechennyj termidor. Ocherki provincial'nogo byta* – 1956. Unnoticed Thermidor. Essays on Provincial Life. Perm. Perm State Institute of Art and Culture. 2012. Ch. 7. Pp. 194–211.
11. Kralov Yu. *Sem'ya: pravo i moral'* [Family: Law and Morality] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 15. P. 12.
12. Kryachko L. *Sil'nyj pol vzyvaet k miloserdiyu?* [Does the Stronger Sex Appeal to Mercy?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 33. P. 12.
13. Kuznecova L. *Novyj lik Madonny* [The New Face of the Madonna] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 10. P. 12.
14. Kuznecova L. *Tak chej zhe udel kukhnya?* [So Whose Lot Is the Kitchen?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No. 28. P. 12.
15. Kuklin I., Majofis M., Chetveryakova M. *Kuluarnye improvizacii: social'naya kooperaciya, obkhod pravil i processy kul'turnogo proizvodstva v pozdnem SSSR* [Behind-the-scenes Improvisations: Social Cooperation, Rule-Breaking, and Processes of Cultural Production in the Late USSR]. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2022/2/kuluarnye-improvizaczii-soczialnaya-kooperacziya-obhod-pravil-i-proczessy-kulturnogo-pro-izvodstva-v-pozdnem-sssr.html> (date accessed: 15.01.2025).
16. Lebedinskaya L. *Svoboda dlya kukhni?* [Freedom for the Kitchen?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No. 8. P. 8.
17. Marshak S. *Sobranie sochinenij v 8 tomakh. T. 5* [Collected Works in 8 vols. Vol. 5]. M., *Khudozhestvennaya literature* – Fiction, 1970. P. 360. Available at: <http://s-marshak.ru/works/poetry/poetry307.htm> (date accessed: 28.08.2024).
18. *O nekotorym izmenenii poryadka rassmotreniya v sudakh del o rastorzhenii braka: Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 10 dekabrya 1965 goda* [On Some Changes in the Procedure for Considering Divorce Cases in Court: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 10, 1965] // *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR 1965* – Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR 1965. No. 49. Art. 729.
19. *Otchet Central'nogo Komiteta KPSS i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennej i vneshnej politiki. Doklad General'nogo sekretarya CK tovarishcha L. I. Brezhneva XXV s'ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, 24 fevralya 1976 g.* [Report of the Central Committee of the CPSU and the Party's Immediate Tasks in the Sphere of Domestic and Foreign Policy. Report of the General Secretary of the Central Committee, Comrade L. I. Brezhnev, to the 25th Congress of the Communist Party of the Soviet Union, February 24, 1976] // *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyajstvennym voprosam : Sb. dok. T. 11. Noyabr' 1975 g.-iyun' 1977 g.* – Decisions of the Party and Government on Economic Issues : coll. doc. T. 11. November 1975 – June 1977. M., Politizdat, 1977. Available at: <https://docs.historyrusia.org/ru/nodes/356048-otchet-tsentralnogo-komiteta-kpss-i-ocherednye-zadachi-partii-v-oblasti-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-doklad-generalnogo-sekretarya-tsk-tovarischa-l-i-brezhneva-xxv-sezdu-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-24-fevralya-1976-g> (date accessed: 20.10.2024).
20. *Otchet CK KPSS XXVI s'ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo soyuza ot General'nogo sekretarya CK KPSS tovarishcha L. I. Brezhneva, 23 fevralya 1981 g.* [Report of the Central Committee of the CPSU to the 26th Congress of the Communist Party of the Soviet Union from the General Secretary of the Central Committee of the CPSU, Comrade L. I. Brezhnev, February 23, 1981] // *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyajstvennym voprosam : sb. dok. T. 13. Aprel' 1979 g. – mart 1981 g.* – Decisions of the Party and Government on Economic Issues : coll. doc. T. 13. April 1979 – March 1981. M., Politizdat, 1981. Available at: <https://docs.historyrusia.org/ru/nodes/354106-otchet-tsentralnogo-komiteta-kpss-xxvi-sezdu-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-i-ocherednye-zadachi-partii-v-oblasti-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-doklad-generalnogo-sekretarya-tsk-kpss-tovarischa-l-i-brezhneva-23-fevralya-1981-g> (date accessed: 20.10.2024).
21. *Perevedencev V. Bereгите друг друга* [Take care of each other] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 46. P. 13.
22. *Perevedencev V. Zdravyy smysl ili nauchnoe poznanie* [Common sense or scientific knowledge] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 25. P. 12.
23. *Perel'man V. Gajd-park pri socializme* [Hyde Park under socialism] // *Vremya i my: zhurnal* – Time and we: magazine. 1994. No. 123. P. 129.
24. *Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 1957 goda "O razvitii zhilishchnogo stroitel'stva v SSSR"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of 1957 "On the devel-

opment of housing construction in the USSR"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/765714291> (date accessed: 20.10.2024).

25. *Rozhdenie zakona. Chitatel'skaya rubrika* [Birth of the law. Reader's column] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 25. P. 12.

26. Svetlanova E. H. *Muzh dlya galochki* [A husband for show] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1969. No. 2. P. 12.

27. Solnceva N., Solncev V. *Eshche raz pro "sil'nyj" i "slabyj" pol* [Once again about the "strong" and "weak" sex] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 35. P.12.

28. Solov'ev N. *Razvod. Pochemu?* [Divorce. Why?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper 1968. No. 40. P. 12.

29. Sonin M. *I snova ob alimentakh?* [And again about alimony?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1967. No 4. P. 10.

30. *Schast'e i zabota – deti. Chitatel'skaya rubrika* [Happiness and care – children. Reader's column] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1968. No. 18. P. 12.

31. Ul' K. B. *Pokolenie mezhdru "Geroicheskim proshlym" i "Svetlym budushchim": rol' molodezhi vo vremya "Ottepeli"* [Generation between the "Heroic Past" and the "Bright Future": the Role of Youth during the "Thaw"] // *Antropologicheskij forum* – Anthropological Forum. 2011. No. 15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-mezhdru-geroicheskim-proshlym-i-svetlym-budushchim-rol-molodezhi-vo-vremya-otte-peli> (date accessed: 16.01.2025).

32. Uralis B. *Skol'ko nuzhno detej v sem'e?* [How many children does a family need?] // *Literaturnaya gazeta* – Literary newspaper. 1969. No. 4. P. 11.

33. Kharchev A. G., Golod S. I. *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. M., Mysl', 1979. 367 p.

34. *CSU SSSR. Naselenie SSSR. 1973 : stat. sbornik* [TsSU USSR. Population of the USSR. 1973 : stat. collection]. M., Statistika, 1975. P. 170.

35. *Evoluciya sem'i i semejnaya politika v SSSR : kollektivnaya monografiya pod red. A. G. Vishnevskogo* [Evolution of the family and family policy in the USSR : collective monograph ed. by A. G. Vishnevsky]. Authors: A. B. Anichkin, A. Yu. Arutyunyan, E. M. Bubnova, G. S. Vitkovskaya, A. G. Vishnevskij, O. M. Zdravomyslova, Yu. M. Lukashuk, A. A. Popov, G. V. Rakhmanova, M. S. Tol'c i dr. M., Nauka, 1992. 140 p.

36. Yurkevich N. G. *Sovetskaya sem'ya. Funkcii i usloviya stabil'nosti* [Soviet Family. Functions and Conditions of Stability] / ed. N. G. Yurkevich. Minsk, *Izd-vo BGU* – BSU Publishing House, 1970. 208 p.

Поступила в редакцию: 04.03.2025

Принята к публикации: 26.03.2025